

Знаменитые Земляки

— О вас, Людмила Иосифовна, однажды написали: «Говорить о Макаровой сегодня, значит, говорить о состоявшейся творческой судьбе». Вы согласны с этим утверждением?

— Пожалуй. Вся жизнь прошла в одном театре — я ведь и студию окончила при БДТ, с первых дней стала играть на его сцене. С Ани в «Вишневом саду» началась моя творческая судьба, и не могу сказать, чтобы она мне изменяла. Даже в блокаду, в Театре Балтфлота, я играла очень много — там шла трудная, но интересная и бурная театральная жизнь. Потом опять вернулась в БДТ.

Понимаете, я — творчески счастливый человек, везучий. Мне само пребывание на сцене доставляет огромное удовольствие — и в большой роли, и в массовой. Театр — и лечение, и отвлечение, и продление молодости, и все на свете...

И все горе здесь — не забыть, забыть нельзя — но пережить, отвлечься можно.

На сцене проживаешь множество жизней, узнаешь массу нового. Ведь не только роль учишь, но и вокруг роли много читаешь, и к людям приглядываешься внимательнее. Театр — настоящая жизнь, со всеми ее сторонами. Хочется, чтобы она продлилась как можно дольше.

— Многие ли вы сыграли из того, о чем мечтали?

— Ну, конечно, нет! Впервые, актеры очень жадные, я — не исключение. Даже трети не сыграла. Не могу назвать какую-то одну возжеленную роль, просто хотелось бы больше сыграть женских характеров — сложных, противоречивых, прекрасных...

— Современную драматургию часто упрекают в отсутствии интересных женских ролей, тех ролей, которые создают больших актрис. Как считаете вы?

— Присоединяюсь к упрекам.

Мы, актрисы, должны быть благодарны, например, Виктору Розову — он написал для нас хорошие роли. В «Традиционном сборе», например, — что ни женская роль, то прелесть.

Мне, в общем, везло с образами современниц, начиная со «Строгой девушки» Н. Погодина, а Анечки в «Океане» А. Штейна...

Но приходится признать, что таких хороших ролей все-таки мало. Тоска по ним велика. Может быть, мы просто стали требовательнее к драматургии — жизнь настолько многообразна и противоречива, что театральные образы по сравнению с ней кажутся плоскими, скучными.

— В основе почти всех классических женских характеров — любовь, страсть. В прошлые века это было единственной сферой, где проявлялся женский характер. Наши же современницы проявляют его не толь-

ко в любви и семье, но, наравне с мужчиной, в работе, общественной деятельности, повсюду. И драматургия, стремясь отразить эти перемены, возможно, впала в другую крайность — героини стали почти бесстрастны...

— Вы правы. Играть интересно, если сталкиваются сильные чувства. Я говорю не только о любви. Чем хороша, например, пьеса А. Гельмана и спектакль «Протокол одного заседания»? Именно этим столкновением страстей, выявляющих характеры. А если так, водичка, то скучно и актеру, и зрителю.

Что же касается любви, то она ведь и сейчас та же, что и 100 лет назад, и ревность та же, и счастье, но способ их выражения другой. Его-то часто и не хватает современной драматургии. Литература научилась передавать ту сдержанность, с которой мы сегодня говорим о своих чувствах, а драматургия пока только ищет. Мне так кажется.

— Как вы относитесь к кинематографу?

— Очень люблю, только не люблю сниматься. Может, потому что мне в кино не слишком везло. Я, знаете, всегда играла только мам. Плохих или хороших, но мам — непременно.

По-моему, кино вообще слишком односторонне использует актеров. Возьмем Кирилла Лаврова — прекрасный артист, разнообразный. А кинематограф его использует, по-моему, только в одном плане. Есть, конечно, счастливые исключения. Людмилу Гурченко, например, одинаково охотно снимают и в драме, и в комедии, и в буффонаде. Но это только подтверждает правило.

То же относится и к телевидению. Я, правда, снялась сейчас в четырехсерийном телефильме «Атланты и карнатиды» на «Беларусьфильме». И тоже в привычном амплуа — что-то вроде Анечки из «Океана», только постарше.

Нет, мне не везет с кино.

— Какую женщину интереснее играть: счастливую или несчастную?

— Разве мы в жизни бываем только счастливы или только несчастны, только хороши или абсолютно плохи? Иногда. А в пьесах — случается... Мне же нравятся, когда все непросто.

Вот Анечка в «Океане». Какая она? Несчастливой нельзя назвать, потому что у нее есть любовь и есть дети. Что может быть лучше? Это гордый, сильный характер.

Вообще, женское счастье сейчас — понятие весьма усложненное. Сегодня разделить работу, семью, любовь — невозможно.

Конечно, хорошо, когда дома все хорошо. Но если при этом неприятности на службе? Ведь наши радости, беды, дружеский круг,

ЕЛЕНА в «Мещанах», Ханума в одноименном спектакле, Гиза в «Кошках-мышках»... Роли, которые народная артистка СССР Л. И. Макарова играет на сцене АБДТ имени М. Горького сегодня.

Эти героини кровно связаны с образами, созданными Макаровой раньше — с Анечкой в «Океане» А. Штейна или Ольгой в «Традиционном сборе» В. Розова.

Их, при всей разности характеров и обстоятельств, роднит удивительное жизнелюбие и жизнестойкость — непременные и самые притягательные черты всех сценических созданий актрисы...

БЫТЬ ХОЗЯЙКОЙ СВОЕЙ СУДЬБЫ

круг общения — все складывается здесь, на работе.

С другой стороны, если здесь все в порядке, а дома пусто и холодно — тоже, знаете, не порадуешься. Вот как все сложно в жизни. Вот к какому переплетению страстей необходимо подбираться драматургии. Есть пьесы на эту тему — «Из жизни деловой женщины», «Ковалева из провинции»... Но это только начало, поиск.

Героини этих пьес занимают ответственные посты — директор фабрики, судья. Они работают, решают свои производственные задачи, и еще есть в их жизни немного любви, которой они стесняются... А почему, собственно? Разве кто-нибудь снимал эту проблему? Она вечна, как вечна женственность.

— О вашей героине из «Мещан» кто-то сказал: «Она объединяет людей за хорошо испеченным пирогом...».

— А что, прекрасное искусство — объединить людей, да еще за вкусным пирогом. Это тоже входит в понятие женственности —

уметь вкусно все приготовить.

Утрачивается ли это? Пожалуй, да. И все стремительнее. Некогда ведь. Раньше за столом собиралась семья, а теперь если муж с женой пообедают вместе — уже событие. О детях и речи нет, они умчатся раньше, чем появятся на столе тарелки. Жалко, конечно. Прекрасная это была штука — семейные обеды или чаепития.

Но ничего не поделаешь, время таково. И женщине некогда каждый день печь пироги. Поэтому давайте по-настоящему заботиться, чтобы кто-то помогал ей в этом. Чтобы было побольше хороших кафе, столовых, полуфабрикатов, всяких кухонных машин... Это, знаете, большое дело. В нашем Основном Законе сказано, что государство гарантирует женщине равные права с мужчиной во всех областях нашей жизни, обеспечивает ей возможность сочетать труд с материнством. Эти слова определяют долговременную программу действий многих и многих предприятий и учреждений.

Я — член Комитета советских женщин. На его заседаниях познакомилась и с нашими чудесными землячками, и с замечательными женщинами из других городов Союза. Мне их играть, поэтому всматриваюсь пристально и не перестаю поражаться, восхищаться, радоваться. Среди них есть матери, у которых по 10 детей. Но забрали их не за это, а за отличный труд. Однако, кроме основной работы, есть ведь у них и другой, домашний труд: вся эта стирка, уборка, готовка... И как они подтянуты, аккуратны, красивы!

— Отличительными чертами ваших героинь критики называют жизнелюбие, женственность, умение видеть красоту обыкновенного. А какие женские качества вы цените в жизни?

— Я бы назвала это... жизнестойкостью. Ценю умение сохранить в трудных обстоятельствах юмор. Уважаю мужество. Ценю также и жизненную хватку. Впрочем, я не люблю этого слова, того, что оно олицетворяет. Сказав «хватка», я не имела в виду — хватать, что под руку попадет. Таких людей я как раз ненавижу. Я подразумевала умение подчинить себе обстоятельства, быть хозяйкой своей судьбы и сохранять при этом доброту, мягкость и женственность. Сложная задача? Еще бы. Однако ее успешно решают многие.

— Давайте представим себе, что вы — драматург. Какую нравственную проблему вы поставили бы в центре своей пьесы?

— Нелегко себе такое представить... Речь шла бы, наверное, о чистоте человеческих взаимоотношений. О том, что необходимо отдавать людям свои чувства, обязательно отдавать, а не только хватать все для себя. Было бы интересно создать образ женщины, которая борется за то, чтобы, отдавая, получать столь же искреннее, чистое, хорошее чувство. Проблема сохранения собственного достоинства — вот что, пожалуй, особенно важно в жизни. В любых обстоятельствах сохранить человеческое достоинство. Будь то в любви, в деловых взаимоотношениях или в дружеском общении.

Вот какую непростую задачу решала бы моя воображаемая героиня...

— Была ли в вашей жизни встреча с женщиной, которая вас особенно поразила?

— Да. Я была делегатом XXIII съезда партии и встретила там с Долорес Ибаррури. Вот человек, которым владеет «одна, но пламенная страсть» — к свободе, к счастью своей родины. Это женщина с судьбой сложной, яркой, необыкновенной.

Какая это могла бы быть роль, какая роль!

Беседу вела А. АНДРЕЕВА
Фото А. Дроздова